

Михаил Гнедовский

Европейский музейный форум – инструмент развития и культурной дипломатии

В статье описывается история Европейского музейного форума, независимой организации, которая уже почти сорок лет подряд проводит Конкурс на лучший европейский музей года. Автор показывает, как на протяжении этого времени изменялись задачи конкурса, анализирует его современное состояние, принципы, положенные в его основу, и ту роль, которую этот конкурс играет сегодня в развитии европейского музейного дела. Автор является членом Правления Европейского музейного форума; он был председателем этой организации в 2009–2011 годах и членом жюри Конкурса на лучший европейский музей года в 2002–2014 годах.

Ключевые слова: музей, форум, Европа, конкурс, инновации.

The article “European Museum Forum as an instrument for development and cultural diplomacy” by Mikhail Gnedovsky relates the history of European Museum Forum, an independent organisation that has been presenting European Museum of the Year Award for nearly forty years. The author shows how objectives of the award scheme were changing with time, analyses its principles and present mode of operation, and the role it is playing now in the development of European museum scene. The author is a member of Board of Trustees of European Museum Forum. He was its Chair in 2009-11, and member of Jury of European Museum of the Year Award in 2002-14.

Keywords: museum, forum, Europe, award scheme, innovation.

Европейский музейный форум – независимая организация, действующая в 47 странах – членах Совета Европы¹. Деятельность форума направлена на выявление «точек роста» и поддержку инноваций в музейном деле Европы.

История Европейского музейного форума началась в 1977 году, когда три английских интеллектуала решили организовать конкурс, победитель которого получал титул «Лучший европейский музей года»². Впоследствии журналисты часто называли этот конкурс «музейным Оскаром». С самого начала конкурс проходил под эгидой Совета Европы и предусматривал две основных награды: собствен-

но «Европейский музей года», своего рода гран-при, и Музейный приз Совета Европы³.

Конкурс был ориентирован на выявление инноваций в музейном деле. В нем могли участвовать недавно созданные музеи, либо – музеи, в которых за последние три года произошли какие-то кардинальные перемены. Каждого кандидата обязательно посещал как минимум один из членов независимого международного жюри, так что это был не просто «бумажный» конкурс, но – соревнование, проходившее с учетом живых, полученных на месте впечатлений.

Особенностью конкурса всегда было то, что предметом оценки жюри были не отдельные аспекты музея (лучшая экспозиция, лучшая об-

¹ Европейский музейный форум (*European Museum Forum*) зарегистрирован как благотворительная компания в Великобритании. См.: www.europeanmuseumforum.org.

² *European Museum of the Year Award (EMYA)*. Инициаторами Конкурса на лучший европейский музей года были Джон Леттс (*John Letts*, 1929–2006), Кеннет Хадсон (*Kenneth Hudson*, 1916–1999) и Ричард Хогарт (*Richard Hoggart*, 1918–2014).

³ Победители конкурса получают символическую награду – скульптуру, которая находится в их распоряжении в течение одного года. Лучший европейский музей года получает скульптуру Генри Мура «Яйцо», а лауреат Музейного приза Совета Европы – скульптуру Хуана Миро «Женщина с прекрасной грудью».

разовательная программа, лучшая публикация и т. д.), а деятельность музея в целом. При этом жюри ориентировалось на три группы критериев: профессионализм, инновационность и социальная эффективность. Иначе говоря, шансы получить награду были выше у того музея, который не просто соответствовал высоким профессиональным стандартам, но проявлял изобретательность в создании яркого «музейного опыта» для своих посетителей.

Однако со временем стало ясно, что конкурс – это не просто ежегодно разыгрываемые награды, но – эффективный инструмент, позволяющий отслеживать и высвечивать позитивные изменения, происходящие в европейских музеях. Начавшись с осмысления результатов конкурса, деятельность организаторов привела в конечном счете к созданию дискуссионной платформы – Европейского музейного форума, – где обсуждались проблемы, встающие перед музейными профессионалами в контексте изменений, происходящих в европейском обществе. При этом конкурс, который обеспечивал ежегодный приток новых идей, оставался в работе ЕМФ главным стратегическим элементом. Конкурс служил своего рода двигателем, а форум – механизмом, преобразующим энергию соревнования в интеллектуальный продукт – постоянно обновляемую базу знаний о лучших практиках, новациях и перспективных тенденциях в музейном деле Европы.

Европейский музейный форум существует уже почти четыре десятилетия. Именно в этот период в музеях произошли серьезные, по-настоящему глубинные перемены, в результате которых музейный ландшафт Европы кардинально изменился – как количественно, благодаря стремительному росту числа музеев, так и качественно, благодаря появлению в музейной работе принципиально новых методов и трансформации восприятия музеев в обществе.

Если попытаться кратко суммировать суть этих перемен, можно сказать, что музеи открыли для себя существование публики. Это, в свою очередь, повлекло за собой целую серию изменений в профессиональной музейной деятельности: в методах комплектования и интерпретации коллекций, в экспозиционной и образовательной работе, в музейной архитектуре и дизайне, и даже в методах управления и финансирования. Иначе говоря, в музейном секторе произошла «смена парадигм», и то, что мы сегодня называем музеем, лишь отдаленно напоминает то, что называли этим словом в Европе в 1950–60-е годы.

Европейский музейный форум был одновременно индикатором и катализатором этих измене-

ний. С самого начала в деятельности ЕМФ главенствовала концепция музея, ориентированного на посетителя. Форум, с одной стороны, отражал эту тенденцию в развитии музейного дела, а с другой – служил проводником новой музейной методологии, которая в наши дни уже стала (хотя и не повсеместно) нормой музейной профессии.

В конце 1970-х и в 1980-е годы ЕМФ уделял особое внимание продвижению малых музеев, которые зачастую терялись в тени музеев-гигантов и не получали достаточной политической и финансовой поддержки в своих странах и регионах. Как неоднократно подчеркивал Кеннет Хадсон¹, малые музеи тесно связаны со своими сообществами, отличаются гибкостью и динамизмом; именно они чаще всего служат источником инноваций и прокладывают новые пути в музейном деле.

Еще одной тенденцией, которую в 1980-е годы зафиксировал ЕМФ, стал междисциплинарный подход в музеях. Междисциплинарность предполагала такую интерпретацию музейных собраний, которая не сводится к положениям отдельно взятой дисциплины – будь то социальная история, история искусств или естествознание. Как свидетельствует практика кандидатов и победителей Конкурса на лучший европейский музей года, в конце XX века интерпретация стирает границы между научными дисциплинами, становится многоплановой, а часто и вовсе выходит за рамки научного подхода. Музей более не является трехмерной иллюстрацией к учебному пособию по конкретным наукам; скорее, он рассказывает занимательные истории, перекликающиеся с жизненным опытом посетителя, апеллирующие к эмоциям и вовлекающие публику в диалог.

В 1990-е годы, после окончания холодной войны и падения железного занавеса, ЕМФ сыграл важную роль в развитии профессиональных контактов между музеями западной и восточной Европы. В этот период посткоммунистические страны вступали в члены Совета Европы, и потому сотрудничество ЕМФ и Совета Европы стало особенно значимым и интенсивным. На ежегодных ассамблеях ЕМФ и церемониях награждения победителей конкурса появились новые лица, и на повестке оказались новые проблемы. Начавшийся в пост-тоталитарных европейских странах процесс демократизации требовал, среди прочего, пересмотра отношения к историческому и культурному наследию. Соответственно, представления о музейных инновациях получили новое измерение.

¹ Кеннет Хадсон был вдохновителем и бессменным директором ЕМФ до 1999 года.

В частности, речь шла об открытости музеев, доступности музейных коллекций, а также о необходимости говорить с публикой о противоречивых вопросах, относившихся к недавнему прошлому.

С наступлением нового тысячелетия в европейских музеях остро встали вопросы интеркультурного взаимодействия, и это нашло отражение в деятельности и дискуссиях ЕМФ. Музеи всегда были своего рода мостами к далеким, неевропейским культурам, однако в 2000-е годы, отказавшись от европоцентризма, они начали исследовать взаимоотношения между культурами, сосуществующими в современной Европе, и стали во многих случаях площадкой для интеркультурного диалога.

ЕМФ был всегда восприимчив к новым тенденциям и часто первым формулировал новые подходы в области интерпретации культурного наследия и музейной методологии – задолго до того, как они получали официальное признание профессионального сообщества и международных организаций. Так, «трудное» наследие, интеркультурное наследие или нематериальное наследие возникли на радаре ЕМФ задолго до того, как они стали предметом профессиональных и общественных дискуссий¹.

В июне 2011 года вступила в силу Рамочная конвенция Совета Европы о ценности культурного наследия для общества². Основные положения этого важного политического документа очень близки к тем принципам, на которых вот уже почти четыре десятилетия строится деятельность ЕМФ: служение обществу является важнейшей миссией музеев, определяет их ценность и должно быть критерием качества их деятельности.

Сегодня в работе ЕМФ участвуют – исключительно на добровольных началах – представители почти всех стран-членов Совета Европы. Это члены Правления ЕМФ, члены жюри Конкурса на лучший европейский музей года, национальные корреспонденты ЕМФ, которые следят за развитием инновационных процессов в музеях своих стран, кандидаты и победители конкурсов последних лет и, наконец, те, кто сейчас работают над крупными музейными проектами и только собираются участвовать в конкурсе. Их общая цель – выявление и обозначение новых «векторов развития» в меняющемся европейском музейном ландшафте.

¹ См., например, Конвенцию ЮНЕСКО о защите нематериального культурного наследия (*Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage*, 2003).

² The Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society. Конвенция была принята в 2005 году в португальском городе Фаро, так что ее часто называют Конвенцией Фаро (*Faro Convention*, 2005).

ЕМФ также решает и задачу укрепления солидарности представителей музейной профессии на европейском континенте. Это ярче всего проявляется во время ежегодных ассамблей ЕМФ, предшествующих церемонии награждения победителей конкурса. Ассамблеи ЕМФ – это редкая возможность увидеть «срез» новейших достижений в музейном деле Европы, получить из первых рук представление о последних реализованных музейных проектах, претендующих на звание «Лучшего европейского музея года».

Поскольку конкурс ориентирован на поиск инноваций, жюри с интересом относится к различным «пограничным» явлениям, которые не всегда соответствуют хрестоматийному пониманию музея. В результате, наряду с классическими музеями, на конкурсе рассматриваются – и даже получают награды – нетрадиционные случаи, например, музеи, не имеющие традиционных коллекций, но экспериментирующие в областях, которые могут оказаться перспективными для музейной профессии в целом. В 2010 году, в дополнение к двум основным наградам конкурса, были учреждены: специальный Приз Кеннета Хадсона, который вручается кандидатам, бросающим вызов традиционным представлениям о музее, и Приз Силлетто за инновационную работу музея с местным сообществом.

Часто можно услышать вопрос: как возможно в рамках одного конкурса сравнивать различные, непохожие друг на друга музеи – большие и малые, исторические и художественные, ориентированные на туристов или на местное население, располагающие богатыми коллекциями или вовсе не имеющие коллекций, расположенные в городах или в сельской местности, в Западной или Восточной Европе, в Скандинавских странах или в Средиземноморье? Ответ заключается в том, что члены жюри оценивают в работе музея, прежде всего, социальное измерение, его востребованность, нужность и ценность для публики. Для победы на конкурсе важно не абсолютное число посетителей, а то, что можно назвать «качеством посещения»; не богатство музейного собрания, а то, как это собрание представлено современному посетителю; не экспозиционный дизайн, а то, как этот дизайн служит целям музейной коммуникации; не инновации ради инноваций, но креативные решения, повышающие общественную ценность музея, позволяющие лучше понять значение наследия и создающие связи между поколениями.

За последние три года звание лучшего европейского музея получили: Музей невинности,

созданный в Стамбуле Орханом Памуком, автором одноименного романа, лауреатом Нобелевской премии по литературе (2014); Музей на набережной (музей транспорта) в Глазго (2013); Музей Мадинат-аль-Захра, созданный неподалеку от Кордобы, на месте раскопок исламского города X века н. э. (2012). Одновременно Музейный приз Совета Европы получили: созданный в глухом уголке Анатолии Музей Баксы, где современное искусство способствует развитию местных художественных промыслов (2014); недавно построенный Городской музей Ливерпуля (2013); Музей мировых культур в Кельне, предложивший совершенно новую интерпретацию старых этнографических коллекций (2012). Сегодня уже объявлен и лауреат Музейного приза Совета Европы 2015 года: им стал Музей европейских и средиземноморских цивилизаций в Марселе. А лучший европейский музей 2015 года будет назван 16 мая на церемонии, которая в этом году состоится в Глазго.

В эти же годы Приз Силлетто получили: Музей автомобильной компании Sauger в швейцарском Арбоне, созданный целиком силами волонтеров (2014); недавно построенный в зоне старого порта в Антверпене MAS, соединивший коллекции нескольких старых городских музеев (2013); и Международный музейный центр кукольных театров в испанском городке Толоса (2012). Лауреатами Приза Кеннета Хадсона стали: Мемориал Жаниса Липке в Риге (2014); Муниципальный музей в португальском городе Баталья (2013); и Музей кладбища Гласневин в Дублине (2012). В дополнение к этому целый ряд музеев из разных стран Европы были отмечены специальными призами жюри.

Каждый из этих музеев заслуживает отдельного рассмотрения. В каждом из них содержатся не только достижения, но и «ростки будущего», еще не раскрытый потенциал, который, возможно, будет реализован музеями нового поколения. Европейский музейный форум выступает, таким образом, в роли своеобразного барометра музейного дела Европы, но он также задает «высокую планку», которая становится ориентиром для новых музейных проектов.

В развитии музеев бывали периоды, когда мысль обгоняла практику. Так было в 1960–70-е годы, когда появилась целая плеяда визионеров, намечавших новые пути развития музеев. Во Франции это был Жорж-Анри Ривьер, создатель новой музейной философии и концепции «экомuzeя». В Канаде – Дункан Камерон, который заложил основы теории му-

зейной коммуникации и опубликовал знаменитую статью «Музей: храм или форум?». Таким визионером, несомненно, был и Кеннет Хадсон. Его книги, написанные в этот период, заложили на много лет вперед ориентиры развития музейной профессии¹. Но, вероятно, самыми сильными его произведениями были, все же, Конкурс на лучший европейский музей года и Европейский музейный форум.

Дерзкие проекты визионеров 1960–70-х годов – и в том числе идея «социально ответственного» музея Кеннета Хадсона – сегодня уже во многом реализованы, и в музеях наступил период, когда не мысль обгоняет практику, а практика становится локомотивом развития и рождает новые формы и методы работы. В такой ситуации роль конкурса невероятно возрастает. Он становится механизмом поиска новых решений, позволяющих преодолевать привычную рутину. Эти решения, или как их сегодня называют, «лучшие практики» передаются, как эстафета, от проекта к проекту, обеспечивая поступательное развитие музейного сектора. Впрочем, это вовсе не означает, что завтра не появятся новые визионеры, которые предложат убедительную и масштабную картину развития музейного дела на десятилетия вперед. Повторяющийся из года в год конкурс как раз и обеспечивает «критическую массу» инноваций, которая необходима для появления таких «прозрений».

Между тем, Конкурс на лучший европейский музей года продолжается. На сайте Европейского музейного форума уже объявлен прием заявок на конкурс 2016 года.

¹ Кеннет Хадсон написал в общей сложности более шестидесяти книг. Наиболее известными его книгами, посвященными музеям, являются: *A Social History of Museums*. Macmillan (1975); *Museums for the 1980s: a Survey of World Trends*. Macmillan/UNESCO (1977); *Museums of Influence*. Cambridge University Press (1987).